

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 August 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Торговля людьми, особенно женщинами и детьми**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, Шивон Маллалли, представленный в соответствии с резолюцией 44/4 Совета по правам человека.

---

* A/76/150.

** Настоящий доклад представлен с опозданием по не зависящим от автора обстоятельствам.

Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, Шивон Маллалли

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, Шивон Маллалли изучает связь между осуществляемой запрещенными группами деятельностью по торговле людьми и терроризмом и, в частности, рассматривает повторяющиеся ситуации, в которых не обеспечивается идентификация жертв торговли людьми, оказание им помощи и обеспечение защиты принадлежащих им прав человека. Несмотря на повышенное внимание к связям между торговлей людьми и терроризмом, меры по предотвращению торговли людьми немногочисленны и часто неэффективны, и мы наблюдаем новые и новые случаи неспособности обеспечить защиту. Ответственность за серьезные нарушения прав человека, сопровождающие торговлю людьми, ограничена; царит безнаказанность. В настоящем докладе Специальный докладчик обращает внимание на обязательства государств принимать все меры борьбы с торговлей людьми с опорой на принцип недискриминации и обеспечивать эффективный доступ к защите. Анализируются особые риски, связанные с торговлей детьми, а также деятельность запрещенных групп, нацеленная на детей, как и риски, с которыми сталкиваются вынужденно перемещенные лица, включая несопровождаемых и разлученных с семьей детей. В этом докладе Специальный докладчик также обращает внимание на необходимость обеспечить принятие более эффективных мер по предупреждению всех форм торговли людьми и защите от них, особенно в условиях конфликтов и гуманитарных кризисов, а также на позитивные обязательства государств в отношении идентификации, защиты и репатриации жертв.

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, отмечает, что в связи с все более пристальным вниманием к торговле людьми в условиях конфликта связь между торговлей людьми и терроризмом все чаще изучают международные структуры; в частности, эта тема отражена в нескольких резолюциях Совета Безопасности и учитывается в работе специальных процедур Совета по правам человека, договорных органов, региональных органов по правам человека, международных организаций и гражданского общества. Связи между торговлей людьми и терроризмом и, в частности, сохраняющаяся неспособность обеспечить в этом контексте защиту принадлежащих жертвам торговли людьми прав человека являются главными темами настоящего доклада¹. Доклад составлялся с учетом бесед с основными заинтересованными сторонами, представителями гражданского общества, специалистами-практиками, представителями директивных органов и научных кругов, а также международных организаций и структур системы Организации Объединенных Наций².

2. Несмотря на повышенное внимание к связям между торговлей людьми и терроризмом, меры по предотвращению торговли людьми немногочисленны и часто неэффективны, и мы наблюдаем новые и новые случаи неспособности обеспечить защиту. Ответственность за серьезные нарушения прав человека, сопровождающие торговлю людьми, ограничена; царит безнаказанность. Этих неудач можно избежать. Согласованные действия государств, сил по поддержанию мира и гуманитарных организаций в партнерстве с гражданским обществом и жертвами торговли людьми могут исправить эти ошибки и обеспечить эффективное осуществление международных документов по правам человека и гуманитарного права в целях защиты жертв торговли людьми.

3. В докладе о деятельности системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, представленном накануне седьмого пересмотра Стратегии, Генеральный секретарь приводит описание действий Организации Объединенных Наций в отношении прав жертв сексуального насилия, совершаемого членами террористических групп (см. [A/75/729](#) и [A/75/729/Corr.1](#)). В докладе содержатся упоминания о торговле людьми в условиях конфликта и отдельно рассматриваются ее несоразмерно большее влияние на женщин и девочек и стигматизация жертв торговли людьми и их детей. Специальный докладчик отмечает, что подобная стигматизация приводит к серьезным последствиям для жертв, включая отвержение жертв торговли людьми со стороны их общин, отказ в оказании консульской помощи и содействии в организации репатриации,

---

¹ Общепринятого определения понятия «терроризм» не существует. В резолюции [1566 \(2004\)](#) Совета Безопасности терроризм определяется следующим образом: «преступные акты, в том числе против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников, с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения и представляющие собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма». См. также доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом ([A/73/361](#)).

² Специальный докладчик выражает признательность Международной клинике прав человека при Университете Дьюка, и особенно профессорам Джейн Хакербай и Айе Фудзимура-Фэнслоу, а также Ноэми Магульяни, Ирландский центр по правам человека при Ирландском национальном университете в Голуэе, за проведение предварительного исследования для настоящего доклада.

сложности в связи с получением удостоверения личности, что в свою очередь становится причиной безгражданства и сопутствующих нарушений прав человека. Неспособность обеспечить эффективную защиту прав жертв торговли людьми повышает риски их выдворения из страны и повторного вовлечения в торговлю людьми и приводит к несоблюдению государствами позитивных обязательств по оказанию специальной помощи и обеспечению защиты, а также по обеспечению доступа к эффективным средствам правовой защиты. Эти обязательства лежат в основе правозащитного подхода к предупреждению и защите, а также к обеспечению привлечения к ответственности за торговлю людьми. Это важное условие, от которого зависит достижение цели Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Протокола о торговле людьми), — обеспечения защиты и помощи жертвам торговли людьми.

4. Специальный докладчик отмечает, что хотя под влиянием терроризма и в условиях конфликтов и вынужденного перемещения риски торговли людьми возрастают, коренной причиной подобных рисков является непрерывная эксплуатация, связанная со структурной дискриминацией, насилием, нищетой и изоляцией, которые стали обыденностью, а не редким явлением. Структурная дискриминация по признаку пола, представляющая собой гендерное насилие, как коренная причина торговли людьми усугубляется в условиях вынужденного перемещения, вооруженных конфликтов и террористической деятельности. Более пристальное внимание к взаимосвязи торговли людьми с терроризмом хотя и играет важную роль в признании обусловленных деятельностью запрещенных групп проблем и обязательств государств в области прав человека, сопровождается определенными рисками. Торговля людьми может казаться исключительным явлением, а ее неискоренным главным причинам, которые создают климат безнаказанности виновных в торговле людьми и порождают структурные условия, служащие фоном для эксплуатации, может уделяться недостаточно внимания (см. общую рекомендацию № 38 (2020) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции, п. 10). Поэтому, признавая связи между терроризмом и торговлей людьми, очень важно позаботиться о всестороннем рассмотрении и признании коренных причин эксплуатации.

5. Связям между терроризмом и торговлей людьми уделяют внимание, хотя и в ограниченном объеме, договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека. Связь между вынужденным перемещением, повышенным риском торговли людьми и деятельностью запрещенных групп признаёт Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, например в заключительных замечаниях по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Нигера. Комитет отметил, что террористические акты приводят к массовому вынужденному перемещению населения, и отдельно отметил риски, с которыми сталкиваются перемещенные женщины и девочки, включая следующие:

«[перемещенные женщины и девочки подвергаются риску] сексуального и гендерного насилия, детского брака или брака по принуждению, а также рискуют стать жертвами торговли людьми, принуждения к проституции и похищения террористическими группами в целях использования в качестве террористов-самоубийц или сексуального рабства»³.

³ CEDAW/C/NER/CO/3-4, п. 10 b).

6. Ссылаясь на свои предыдущие общие рекомендации — № 30 (2013), касающиеся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, и № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин — Комитет рекомендует Нигеру:

«производить сбор данных о случаях гендерного насилия в отношении женщин, в первую очередь сексуального насилия, а также о случаях заключения детских браков или браков по принуждению, торговли людьми, принуждения к проституции и похищения террористическими группами в государстве-участнике»⁴.

7. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета отмечает, что важно обеспечить признание жертв сексуального насилия, совершенного вооруженными и/или террористическими группами, законными жертвами конфликта и/или терроризма, и рассматривать нацеленные на улучшение их положения меры как неотъемлемый элемент контртеррористических стратегий⁵. Признание жертв торговли людьми в том числе жертвами терроризма позволяет им воспользоваться национальными программами чрезвычайной помощи и возмещения ущерба на равной основе вместе с другими такими жертвами⁶. Такое признание также обеспечивает выполнение требований к применению принципа недискриминации. В то же время важно обеспечить, чтобы жертвы всех форм торговли людьми были признаны в этом качестве и чтобы меры по борьбе с торговлей людьми учитывали все цели эксплуатации.

8. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) привела к росту уровня рисков торговли людьми. Эти риски связаны с повышением уровня безработицы, закрытием школ, сложностями, которые приходится преодолевать гражданскому обществу для оказания помощи жертвам торговли людьми, закрытием границ и ограничениями на передвижение, а также с тем, что ресурсы правоохранительных органов и службы социальной защиты были перенаправлены в другие приоритетные области. Сложившиеся условия усугубляют неравенство в области получения защиты. В то же время пандемия позволяет запрещенным группам наращивать деятельность и использовать открывшиеся в связи с более активным присутствием взрослых и детей в цифровой среде возможности вербовки⁷.

II. Безнаказанность за осуществление торговли людьми в связи с террористической деятельностью

9. Специальный докладчик обеспокоен тем, что несмотря на повышенный интерес и пристальное внимание к проблеме взаимосвязи между торговлей людьми и терроризмом, привлечение к ответственности за торговлю людьми в этом контексте по-прежнему носит ограниченный характер. Фокус следственных действий и судебного преследования смещается с преступной деятельности в области торговли людьми на связи с запрещенными группами. Подобное отвлечение внимания от торговли людьми и соответствующих обязательств

⁴ Там же, п. 11 b).

⁵ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, (2019) “Identifying and exploring the nexus between human trafficking, terrorism and terrorism financing”, p. 52.

⁶ A/73/171, п. 76 d).

⁷ S/2021/312, п. 13. См. материалы Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, к проекту замечания общего порядка № 25 Комитета по правам ребенка о правах детей в связи с цифровой средой. URL: <https://ohchr.org/ru/issues/trafficking/pages/traffickingindex.aspx>.

государства в области прав человека приводит к безнаказанности виновных в торговле людьми и неспособности обеспечить жертвам торговли людьми доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты. При изучении взаимосвязи торговли людьми и терроризма в рамках деятельности Организации Объединенных Наций много внимания уделяется связям между терроризмом и организованной преступностью, включая торговлю людьми. Существует риск того, что меры борьбы с торговлей людьми, принимаемые Организацией Объединенных Наций, будут в значительной степени ориентированы на обеспечение безопасности и по-прежнему будут сводиться к мероприятиям в сфере охраны правопорядка, обеспечения безопасности и контроля рисков. Изучая связи между торговлей людьми и терроризмом, сегодня очень важно добиться всестороннего и эффективного рассмотрения вопросов прав человека, принадлежащих жертвам торговли людьми, и позитивных обязательств государств в сфере предупреждения, защиты, сотрудничества, а также судебного преследования.

10. Непризнание взаимосвязи между терроризмом и торговлей людьми является одной из причин атмосферы безнаказанности и неспособности обеспечить привлечение к ответственности виновных в серьезных нарушениях прав человека, в том числе в контексте преступлений в форме зверства. Несмотря на регулярное обращение к теме торговли людьми в условиях конфликта и осуществляемой запрещенными группами торговли людьми, лишь немногие подобные преступления становятся предметом расследования и основанием для судебного преследования. Кроме того, доступ жертв к средствам правовой защиты ограничен. Как отмечалось, «[о]снованием для судебного преследования, если оно было начато, чаще всего служат связи с террористическими группами. Это полностью исключает учет интересов пострадавших в ходе судебного процесса»⁸.

11. Как отметил Европейский суд по правам человека в решении по делу «Ранцев против Кипра и России», поскольку преступления, связанные с торговлей людьми, могут совершаться как в странах происхождения, так и в странах назначения, уклонение от расследования аспекта вербовки предполагаемого преступления, связанного с торговлей людьми, «было бы весомым фактором, способствующим безнаказанности участников системы торговли людьми [...] Необходимость полного и эффективного расследования, охватывающего все аспекты предполагаемой торговли людьми, от вербовки до эксплуатации, неоспорима»⁹.

12. Специальный докладчик отмечает, что если главным направлением расследования или судебного преследования становится торговля людьми, связанная с терроризмом, это может отвлечь внимание от привлечения к ответственности за преступления в форме зверства. Если при принятии мер реагирования торговля людьми будет рассматриваться как преступление в форме зверства, это позволит более эффективно отразить опыт и точку зрения жертв, чем когда это преступление трактуется как правонарушение, связанное с терроризмом.

⁸ Заявление Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта на специальном мероприятии по гендерным аспектам мероприятий системы уголовного правосудия по противодействию терроризму, состоявшемся в Киото (Япония) 8 марта 2021 года в рамках четырнадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. URL: <https://bit.ly/3jY6yzX>.

⁹ Жалоба № 25965/04, п. 307.

III. Принцип недискриминации: дискриминация и расизм как факторы, затрудняющие предупреждение торговли людьми, а также идентификацию и обеспечение защиты жертв этого преступления

13. Специальный докладчик обеспокоен тем, что лица, связанные с запрещенными группами, ошибочно привлекаются к уголовной ответственности и подвергаются стигматизации вместо признания их жертвами торговли людьми, обладающими соответствующими правами. Генеральный секретарь отмечает, что «женщины и дети, которые были в прошлом связаны с насильственными экстремистскими и террористическими группировками, считаются в первую очередь «аффилированными с ними лицами», а не пострадавшими»¹⁰ и что «в некоторых случаях действия органов власти лишь усиливают эти подозрения [...] в Ливии, Нигерии и Сомали [имеются] случаи задержания возвращающихся женщин и девочек как «пособников»»¹¹.

14. Расизм и дискриминация в отношении меньшинств и коренных народов относятся к коренным причинам торговли людьми. Подобная дискриминация и связанные с ней нарушения прав человека также сужают охват принимаемых государством мер по борьбе с торговлей людьми, что в свою очередь приводит к неспособности предупредить такие преступления и обеспечить идентификацию жертв и оказание им помощи, вследствие чего пострадавшие не получают защиту. Согласно рекомендуемым Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека принципам и руководящим положениям по правам человека на международных границах, меры по решению проблемы неупорядоченной миграции и борьбе с терроризмом, торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов не должны быть дискриминационными и не должны приводить к дискриминации, в том числе обусловленной профилированием мигрантов на основании запрещенных признаков¹². Дискриминация связана с торговлей людьми и терроризмом множеством способов. Лица, подвергающиеся повышенному риску пострадать от торговли людьми в условиях конфликта и в связи с терроризмом — мигранты с неурегулированным статусом, лица без гражданства, неграждане и просители убежища, представители меньшинств и перемещенные внутри страны лица, — одновременно наиболее подвержены дискриминации, включая множественную дискриминацию и перекрестные формы дискриминации по признаку расы и этнического происхождения, религии, гендера, статусу мигранта и социально-экономическому положению.

15. Специальный докладчик обращает внимание на значение принципа недискриминации для международного права прав человека. В частности, в пункте 2 статьи 14 Протокола о торговле людьми говорится, что защитные меры

применяются таким образом, чтобы это не являлось дискриминационным в отношении лиц на том основании, что они стали жертвами торговли людьми. Толкование и применение этих мер осуществляются в соответствии с международно признанными принципами недискриминации.

¹⁰ Доклад Генерального секретаря о сексуальном насилии в связи с конфликтом (S/2020/487), п. 15.

¹¹ Доклад Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии, связанном с конфликтом (S/2018/250), п. 19.

¹² OHCHR, Recommended Principles and Guidelines on Human Rights at International Borders (Geneva, 2014).

16. Очень серьезной проблемой является тот факт, что если торговля людьми имеет место в контексте террористической деятельности, вследствие дискриминации со стороны государства не обеспечивается идентификация жертв торговли людьми в этом качестве, что в свою очередь приводит к неспособности обеспечить их защиту. Как отмечает Специальный докладчик в замечаниях к проекту общей рекомендации № 36 Комитета по ликвидации расовой дискриминации о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним, расовое профилирование может привести к тому, что государства не смогут обеспечить идентификацию жертв торговли людьми и соблюдение обязательства руководствоваться принципом ненаказания жертв торговли людьми¹³.

IV. Признание всех форм торговли людьми и целей эксплуатации

17. Специальный докладчик отмечает, что меры по предупреждению и искоренению торговли людьми, которая осуществляется запрещенными группами, нередко встроены в деятельность по борьбе с сексуальным и гендерным насилием в условиях конфликта. В своем докладе о седьмом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Генеральный секретарь рассматривает сексуальное насилие в качестве одного из методов ведения террористической деятельности, связанного со стратегическими целями, тактикой и идеологией определенных террористических групп, которые используют такие акты как инструмент наращивания своей власти, призванный способствовать их финансированию и вербовочной деятельности и разрушать сообщества. В пункте 29 своей резолюции 2467 (2019) Совет Безопасности просит Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжать, сообразно обстоятельствам, включать в страновые оценки Исполнительного директората информацию об усилиях государств-членов по решению проблемы торговли людьми и о ее связи с сексуальным насилием в условиях конфликта и постконфликтных ситуациях, совершаемым террористическими группами. Совет Безопасности также обращается к проблеме торговли людьми и терроризма в нескольких страновых резолюциях. Так, привлечение к ответственности за торговлю людьми предусмотрено пунктом 30 d) ii) резолюции 2584 (2021) Совета Безопасности о положении в Мали, а в рамках более обширной деятельности, связанной с нарушениями и злоупотреблениями, совершенными в отношении женщин и детей, включено в перечень приоритетных задач мандата Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА).

18. В некоторых ситуациях террористические акты тесно связаны с торговлей людьми; приведенный в Протоколе о торговле людьми перечень форм эксплуатации не является исчерпывающим, то есть под это определение могут подпадать ситуации торговли людьми в целях эксплуатации для осуществления террористической деятельности¹⁴.

19. Специальный докладчик отмечает, что торговля людьми, которую осуществляют запрещенные группы, служит разнообразным и взаимосвязанным целям¹⁵. Во-первых, это средство обогащения запрещенных групп, «которые встраивают торговлю людьми в свою деятельность в целях получения

¹³ URL: <https://ohchr.org/en/issues/trafficking/pages/traffickingindex.aspx>.

¹⁴ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Countering Trafficking in Persons in Conflict Situations* (Vienna, 2018), p. xi.

¹⁵ См.: Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), *Trafficking in Human Beings and Terrorism* (2021). URL: <https://www.osce.org/cthb/491983>.

доходов»¹⁶. Во-вторых, некоторые группы используют торговлю людьми в качестве военной тактики и (или) стратегии вербовки. Это обращает внимание на более широкий стратегический аспект взаимосвязи между торговлей людьми и терроризмом, которая не сводится к финансовым мотивам вовлечения запрещенных групп в торговлю людьми. Кроме того, запрещенные группы могут участвовать в торговле людьми в качестве средства установления контроля над территорией и внедрения в сообщества, а также в целях эксплуатации принудительного труда и содержания жертв торговли людьми в подневольном состоянии¹⁷. В докладах сообщается о нескольких случаях осуществления запрещенными группами торговли людьми по целому ряду причин. К ним относятся: сообщения об использовании организацией «Боко харам» детей в качестве просителей милостыни для получения финансовой выгоды¹⁸; устройство принудительных браков группой «Ансар ад-Дин» в Мали и организацией «Аль-Каида» в странах исламского Магриба¹⁹; принудительные браки с похищенными организацией «Боко харам» женщинами, включающие сексуальную эксплуатацию; торговля езидскими женщинами и девочками, которую осуществляет ДАИШ в целях сексуальной эксплуатации и продажи в рабство²⁰. Сообщается также о следующих ситуациях: из Кении поступают «сообщения о том, что женщины и девочки, становясь жертвами торговли людьми, незаконно вывозятся группировкой «Аш-Шабааб» из прибрежных районов Кении — под ложным предлогом работы за рубежом — в Сомали, где их обращают в сексуальное рабство²¹; относительно ситуации в Йемене сообщается, что « [в] связи с возбуждением дела по факту применения торговцами людьми сексуального насилия в отношении 13 эфиопских девочек в Южной провинции была высказана [...] озабоченность по поводу существующей связи между миграцией, торговлей людьми и сексуальным насилием, к которому прибегают вооруженные и экстремистские группы»²². Сообщается также о случаях похищения мигрантов боевиками в Ливии в целях эксплуатации принудительного труда (в основном для выполнения уборочных и строительных работ)²³; принуждения к совершению преступлений (включая перевозку оружия и боеприпасов), а также в целях получения выкупа²⁴.

20. Специальный докладчик обращает особое внимание на важность признания и эффективного реагирования на все формы торговли людьми, а также признания разнообразных форм эксплуатации, которые в том числе становятся результатом деятельности запрещенных групп. В своей резолюции 2388 (2017) Совет Безопасности отдельно отмечает, что «торговля людьми в районах, затронутых вооруженными конфликтами и находящихся в постконфликтных ситуациях, может осуществляться в целях эксплуатации в различных ее формах, включая эксплуатацию проституции третьими лицами и другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд, рабство и порядки, сходные с рабством, подневольное состояние и извлечение органов». В то же время существенная доля

¹⁶ Nazli Avdan and Mariya Omelicheva, “Human Trafficking-Terrorism Nexus: When Violent Non-State Actors Engage in the Modern-Day Slavery” (2021), XX(X), *Journal of Conflict Resolution* 1, pp. 4–5.

¹⁷ Ibid., p. 24.

¹⁸ Financial Action Task Force and Asia/Pacific Group on Money Laundering, *Financial Flows from Human Trafficking* (Paris, 2018).

¹⁹ A/HRC/22/33, п. 34.

²⁰ A/HRC/28/2, пп. 746 и 775. См. также S/2018/250, п. 77.

²¹ S/2018/250, п. 62.

²² Там же, п. 80.

²³ См. сообщение LBY 6/2017, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23487>.

²⁴ Amnesty International, “Between life and death”: *Refugees and Migrants trapped in Libya’s Cycle of Abuse* (2020), pp. 7, 23.

действий Организации Объединенных Наций, нацеленных на борьбу с торговлей людьми, в основном ориентирована на торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации, что способствует безнаказанности и значительным пробелам в обеспечении привлечения к ответственности виновных в других формах торговли людьми, которую осуществляют запрещенные группы. О наличии таких пробелов свидетельствует немногочисленность проводимых государствами расследований и судебного преследования виновных в других формах торговли людьми, как и последствия, с которыми сталкиваются жертвы других форм торговли людьми, например с целью эксплуатации труда и принуждения к совершению преступлений, которые не получают статуса пострадавших и не обеспечиваются защитой. Изъяны системы привлечения к ответственности создают климат, в котором торговля людьми продолжает существовать.

V. Торговля людьми и мандаты миссий по поддержанию мира

21. Специальный докладчик отмечает, что помимо необходимости обеспечить привлечение к ответственности виновных в серьезных нарушениях прав человека, которыми сопровождается торговля людьми, и в сопутствующих нарушениях международного гуманитарного права очень важно явным образом включить в мандаты миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира полномочия по обеспечению доступа жертв торговли людьми к правосудию и принятию эффективных мер по предупреждению и защите. Недостаточно считать, что такие меры подразумеваются включенными в мандат упоминаниями о сексуальном насилии в условиях конфликта или сексуальном и гендерном насилии в условиях конфликта и постконфликтных ситуациях. Отсутствие конкретных положений относительно других форм торговли людьми приводит к тому, что их признание и принятие мер по борьбе с ними не обеспечиваются, в результате чего система привлечения к ответственности страдает существенными недостатками, а жертвы других форм эксплуатации не получают защиты и доступа к эффективным средствам правовой защиты. Меры по предупреждению торговли людьми также носят ограниченный характер, поскольку в рамках наращивания потенциала, оказания технической помощи, организации подготовки, повышения информированности и партнерских связей с гражданским обществом и гуманитарными организациями не учитывается все многообразие форм торговли людьми. Права человека жертв торговли людьми и обязательство обеспечивать предупреждение преступлений и защиту жертв должны быть прямо предусмотрены мандатами миссий по поддержанию мира, для того чтобы всем формам торговли людьми было уделено внимание и были учтены как коренные причины, так и индикаторы всех форм эксплуатации.

VI. Резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности и повестка дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности

22. В подпункте h) пункта 1 своей резолюции 44/4 Совет по правам человека отметил важность поощрения более тесной увязки усилий по борьбе с торговлей людьми с усилиями, предпринимаемыми в рамках повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, «особенно путем рассмотрения вопроса о торговле людьми и ее связи с сексуальным насилием в условиях конфликта, а также акцентирования внимания на ключевой роли активности и участия женщин». Принятие Форумом по вопросам равенства поколений Договора о женщинах, мире и безопасности и гуманитарной деятельности своевременно открывает

возможности для обеспечения учета всех форм торговли людьми в политике и практике в контексте проблематики женщин и мира и безопасности, а также гуманитарной деятельности. Примечательно, что в Договоре не содержится явных упоминаний о торговле людьми, хотя это преступление в том числе подразумевается положениями о преступлениях на сексуальной и гендерной почве. Между тем такая классификация может ограничивать охват различных форм торговли людьми повесткой дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности и гуманитарной деятельностью, вследствие чего снижается эффективность и сужается сфера действия мер по предупреждению торговли людьми и обеспечению защиты. Точки соприкосновения между торговлей людьми и терроризмом не являются предметом отдельного анализа, хотя проблема осуществления торговли людьми со стороны запрещенных групп всё чаще поднимается в работе Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций. Подобные упущения говорят о сохраняющейся несогласованности действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми и повестки дня по вопросам женщин и мира и безопасности, а также о неспособности учесть все обстоятельства, в которых имеет место торговля людьми и в которых государства обязаны соблюдать свои обязательства, а права жертв должны быть защищены. В целях борьбы с безнаказанностью и обеспечения привлечения к ответственности крайне важно, чтобы все формы торговли людьми, в том числе в целях эксплуатации труда, заключения принудительных браков и принуждения к осуществлению преступной деятельности, были учтены повесткой дня по вопросам женщин и мира и безопасности. Обеспечение защиты прав человека жертв торговли людьми и расширения прав и возможностей всех пострадавших требует применения комплексного подхода к борьбе с торговлей людьми²⁵.

VII. Стигматизация, дискриминация и риски использования определения «терроризм»

23. Специальный докладчик отмечает риски злоупотребления определением «терроризм». Отнесение тех или иных групп к связанным с терроризмом может обострять расизм и дискриминацию в отношении религиозных и этнических сообществ и может быть связано с государственными проектами, ведущими к насилию и изоляции. В контексте торговли людьми злоупотребление термином «террорист» ведет к еще более глубокой дискриминации и нарушениям прав человека, включая неспособность идентифицировать жертв торговли людьми и принимать эффективные превентивные меры по борьбе с торговлей людьми, мишенью которой становятся этнические меньшинства и религиозные сообщества и беженцы, лица без гражданства и лица, перемещенные в пределах своей страны.

24. Специальный докладчик хотела бы отметить коренные причины торговли людьми, включая дискриминацию, вынужденное перемещение, безгражданство и нищету. Риторика «терроризма» и клеймение отдельных групп как связанных с терроризмом повышает риски торговли людьми и способствует безнаказанности преступников, целью которых являются меньшинства и перемещенное население. Так, в докладе независимой международной миссии по установлению фактов о положении в Мьянме члены комиссии отметили указания на «связь

²⁵ См. также доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, содержащий тематический анализ торговли людьми в конфликтных и постконфликтных ситуациях — защита лиц, ставших жертвами торговли людьми или находящихся в соответствующей группе риска, особенно женщин и детей (A/71/303).

рохинджа с терроризмом; неоднократные намеки на незаконную иммиграцию» и упоминали о похищениях и о том, что рохинджа подвергаются принудительным бракам, принудительному труду, изнасилованиям и другим формам сексуального насилия, которые носят массовый характер²⁶. Эти инциденты также указывают на существование торговли людьми, которая в сочетании с вынужденным перемещением, произвольным лишением гражданства и вытекающим из него статусом апатрида способствуют созданию атмосферы безнаказанности и уклонению от принятия предупредительных мер и обеспечения защиты жертв торговли людьми. В 2019 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность в связи с рисками, которыми подвергаются женщины и девочки рохинджа, и призвал Мьянму принять меры по борьбе с торговлей людьми в связи с конфликтом²⁷. Комитет также выразил обеспокоенность тем, что женщины рохинджа, бежавшие в Бангладеш, сталкиваются с множественной дискриминацией и ее перекрестными формами, и обратил внимание на торговлю женщинами и девочками народности рохинджа, а также на важность регистрации их рождения²⁸.

25. Итогом осознанной стратегии приписывания определенным сообществам связи с террористической деятельностью может стать применение таких видов наказания, как произвольное лишение гражданства, преследование в суде за совершение связанных с иммиграцией правонарушений, лишение свободы, принудительное возвращение и лишение статуса беженца. В подобных обстоятельствах позитивные обязательства государств по проявлению должной предусмотрительности, идентификации жертв торговли людьми, обеспечении защиты и эффективному применению принципа ненаказания не выполняются.

VIII. Доступ к международной защите

26. Специальный докладчик отмечает, что бегство из террористической группы также может привести к эксплуатации, в которой в свою очередь задействована торговля людьми, и может стать основанием для подачи прошения о предоставлении убежища и предоставления других форм международной защиты²⁹. Например,

«в Ираке было установлено, что некоторые трудящиеся-мигранты, сбежавшие из областей под контролем ДАИШ, независимо от того, содержались ли они в тот или иной момент времени в подневольном положении или нет, не могли покинуть Ирак до выплаты долгов, связанных с первоначальным въездом в страну [...]. Сирийские беженцы, покинувшие страну по причине конфликта, становились жертвами торговли людьми и принуждались к труду в сельском хозяйстве, промышленности, на производстве, в сфере общественного питания и других секторах сопредельных государств»³⁰.

²⁶ A/HRC/39/64, пп. 38, 62 и 73.

²⁷ CEDAW/C/MMR/CO/EP/1, пп. 39–40.

²⁸ Там же, пп. 37–40.

²⁹ Sarah Ferguson, “Fleeing Boko Haram, and Tricked into Sexual Exploitation” (United Nations Children’s Fund (UNICEF), United States of America, 2020). URL: <https://www.unicefusa.org/stories/fleeing-boko-haram-and-tricked-sexual-exploitation/32525>.

³⁰ UNODC, *Countering Trafficking in Persons in Conflict Situations*, p. 15.

IX. Торговля детьми и терроризм

27. Специальный докладчик обращает внимание на действия террористических и насильственных экстремистских групп в отношении детей в обстоятельствах, подпадающих под определение торговли людьми: совершение «деяния» (например, вербовки или перевозки) с определенным намерением или с «целью» эксплуатации³¹. В случае, если жертвой торговли людьми является ребенок, нет необходимости доказывать применение какого-либо «способа», такого как обман, применение силы, принуждение или «груминг». В соответствии с требованиями международного права прав человека

«[в] случае отсутствия уверенности в отношении возраста жертвы и если имеются основания полагать, что жертва является ребенком, то жертва считается ребенком, и в ее отношении до установления его/ее возраста принимаются специальные меры защиты»³².

28. Как неоднократно отмечалось, именно на государство возложено позитивное обязательство не только защищать жертву торговли, но и обеспечить проведение расследования случаев предполагаемой торговли людьми. Положение детей, ставших жертвами, особенно уязвимо, и их, как и всех жертв торговли людьми «нельзя обязывать предоставлять свои идентификационные данные и наказывать за их непредоставление»³³.

29. В результате онлайн-вербовки при помощи «груминга» жертва может выехать за рубеж с целью присоединиться к запрещенной группе, где она будет подвергнута эксплуатации в преступной деятельности или принуждению к труду и сексуальной эксплуатации³⁴. Повсеместно распространены множественные и перекрестные формы эксплуатации. Вербовка детей террористическими группами ведется как в целях более «традиционных» видов эксплуатации, таких как сексуальная эксплуатация и принудительный труд, так и в целях принуждения к участию в преступной деятельности в качестве лиц, совершающих преступление, или соучастников-пособников. К этой проблеме также относится похищение детей, которое «можно квалифицировать как торговлю людьми, если будет установлено, что оно связано с эксплуатацией — для оказания сексуальных услуг, участия в боевых действиях, террористической деятельности или иных целей»³⁵.

30. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах придерживается следующего мнения:

«вербовка и использование детей почти всегда означает, что имеет место торговля детьми. Действие (вербовка) и цель (эксплуатация) являются неотъемлемыми элементами этого серьезного нарушения»³⁶.

31. В условиях конфликта может осуществляться вербовка в вооруженные группы с целью обращения в сексуальное рабство и сексуальной эксплуатации; детей также могут эксплуатировать как обслуживающий персонал — в качестве работников по дому, поваров, носильщиков, посыльных и наблюдателей. Дети подвергаются эксплуатации не только в целях получения сексуальных услуг, но

³¹ УНП ООН. Пособие по работе с детьми, завербованными и эксплуатируемыми террористическими и воинствующими экстремистскими группами: роль системы правосудия (Вена, 2017 г.).

³² Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, ст. 10, п. 3.

³³ *V.C.L. and A.N v. United Kingdom*, applications nos. 77587/12 and 74603/12, para. 199.

³⁴ UNODC, *Countering Trafficking in Persons in Conflict Situations*, p. 9.

³⁵ *Ibid.*, p. x.

³⁶ [A/HRC/37/47](#), п. 16.

и для участия в боевых действиях, в том числе закладки взрывчатых веществ, совершения вооруженных нападений, самоподрыва и в качестве «живого щита». Так, в целях «участия в боевых действиях или выполнения вспомогательных функций» вербовку детей осуществляют Армия национального освобождения в Колумбии и Фронт национального освобождения моро на Филиппинах³⁷. Еще один яркий пример — организация ДАИШ, которая похищает детей, включая мальчиков-суннитов и езидов для обучения тактикам террористической деятельности, включая обезглавливание и подготовку смертников³⁸.

32. Связи между торговлей детьми и деятельностью запрещенных групп не ограничиваются вербовкой и эксплуатацией детей:

«[Т]ак, в целях похищения детей могут совершаться нападения на школы и больницы, которые в том числе усугубляют незащищенность детей от других злоупотреблений и нарушений. Уничтожение школ и больниц и лишение детей возможностей получения образования приводит к тому, что дети, вынужденные искать другие способы получения образования или даже трудоустройство, подвергаются повышенной опасности стать жертвами торговли людьми»³⁹.

33. Специальный докладчик обращает особое внимание на срочный характер обеспечения соблюдения обязательств государств в рамках Конвенции о правах ребенка и Факультативного протокола к ней, в том числе касающихся принятия эффективных мер по борьбе с торговлей детьми в контексте терроризма. Важно отметить, что в своей резолюции 75/291 под названием «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: седьмой обзор» Генеральная Ассамблея вновь решительно осуждает «происходящие при любых обстоятельствах нарушения и посягательства со стороны террористических групп в отношении детей, включая убийство, калечение, похищение и изнасилование и другие виды сексуального насилия, отмечая, что такие нарушения и посягательства могут быть квалифицированы как военные преступления или преступления против человечности» и настоятельно призывает государства-члены выполнять применимые обязательства в рамках Конвенции о правах ребенка, подчеркивая важность привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении таких посягательств и нарушений.

34. Специальный докладчик отмечает, что такие нарушения прав человека и международного права часто носят трансграничный характер, в связи с чем в целях укрепления усилий по их предотвращению и реагированию на них необходимо повысить эффективность международного сотрудничества. Не менее важны обязательства государств принимать действенные меры по предупреждению насильственных и недобровольных исчезновений, связанных с осуществлением запрещенными группами торговли детьми, и реагирования на них, а также на экстренные ситуации в связи с исчезновением детей и мигрантов, хотя и в контексте торговли людьми эти обязательства редко учитываются.

35. Особую тревогу вызывает влияние на детей отказа в гуманитарном доступе, в частности его последствия для несопровождаемых и разлученных детей и подростков. Отказ в гуманитарном доступе приводит к тому, что дети, вынужденные находиться в более опасных условиях или переезжать и покидать места, где они не могут получить необходимую помощь, подвергаются повышенной опасности стать жертвой торговли людьми. Как отмечалось ранее, обеспечение

³⁷ S/2017/939, п. 9.

³⁸ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, “Identifying and exploring the nexus between human trafficking, terrorism and terrorism financing”, para. 55.

³⁹ Ibid., para. 17.

эффективного предупреждения серьезных нарушений, торговли людьми и продажи детей требует создания «безопасных детских зон в местах проживания мигрантов или беженцев, в том числе в приемных центрах и лагерях беженцев или в неофициальных поселениях, где дети размещаются и получают возможности для проведения досуга, учебы и отдыха, отдельно от других объектов, а также обеспечить, чтобы во всех случаях, когда это возможно, эти зоны имели семейную основу и направленность»⁴⁰.

X. Применение определения торговли людьми

36. Специальный докладчик отмечает, что в целях выявления связанной с запрещенными группами торговли людьми важно помнить, что торговля людьми может стать следствием процесса эксплуатации или ситуации эксплуатации, которая является результатом такого процесса либо не связана с предшествующим процессом эксплуатации⁴¹. Это означает, что «покупка или завладение физическим лицом с помощью любых указанных способов в целях “эксплуатации” и “сохранение ситуации эксплуатации физического лица при помощи любого указанного способа” представляет собой торговлю людьми»⁴². В этом контексте учет путей, ведущих к возникновению такого явления, как торговля людьми, позволяет расширить перечень связанных с террористической деятельностью субъектов, которые могут быть охвачены системой борьбы с торговлей людьми, поскольку к сфере действия определения торговли людьми относятся не только «вербовщики, посредники и перевозчики, но и владельцы и начальники, надсмотрщики и управляющие любого места, где организована эксплуатация»⁴³. В качестве связанного с терроризмом примера такого субъекта торговли людьми можно привести «[ж]енщину, которая приобретает на онлайн-аукционе египетских девушек и женщин, похищенных вооруженными группами»⁴⁴.

37. В результате смены обстоятельств отношения или брак по добровольному согласию могут вылиться в ситуацию торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, принудительного брака, эксплуатации труда или принуждения к совершению преступлений. Вероятность подобной смены обстоятельств признана Европейским судом по правам человека в решении по делу «Чоудури и другие против Греции», в котором также отмечено, что «ранее данное согласие» не исключает классификацию ситуации как принудительного труда или, как в деле Чоудури, торговли людьми⁴⁵.

38. Специальный докладчик обращает внимание на множество неявных форм принуждения, имеющих место в связи с торговлей людьми. Помимо случаев открытого принуждения и применения силы (например, похищения детей), важно признавать, что целям торговли людьми могут служить менее очевидные методы. Так, любой из методов, перечисленных в принятом на международном

⁴⁰ Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми и Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми (A/72/164), п. 81 e).

⁴¹ Jayne Huckerby, “When Human Trafficking and Terrorism Connect: Dangers and Dilemmas” (*Just Security*, 22 February 2019).

⁴² Anne T. Gallagher, *The International Law of Human Trafficking* (Cambridge University Press, 2010), p. 30.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ UNODC, *Countering Trafficking in Persons in Conflict Situations*, p. 9.

⁴⁵ European Court of Human Rights, *Choudhury and Others v. Greece* (application no. 21884/15), judgment of 30 March 2017, para. 96.

уровне определении торговли людьми, может использоваться для заключения принудительного брака. Дополнительного изучения требует введение в заблуждение в ходе вербовки⁴⁶. Может также иметь место злоупотребление уязвимостью положения. Доказательства злоупотребления уязвимостью положения могут находиться за пределами юрисдикции, в которой ведется судебное преследование. Очень важную роль в установлении и представлении таких доказательств играет трансграничное сотрудничество.

39. Средством торговли людьми могут стать манипуляция чувствами жертвы или насильственный контроль над ней, почвой для которых служат существующие или развивающиеся близкие отношения⁴⁷.

XI. Предотвращение торговли людьми и обязательства по проявлению должной осмотрительности

40. Признание взаимосвязи между торговлей людьми и терроризмом требует от государств обеспечить выполнение позитивных обязательств по предотвращению и защите, возникающих в соответствии с международным правом прав человека. Вместо фрагментации мер по борьбе с торговлей людьми и борьбе с терроризмом государства должны обеспечить участие подготовленных специалистов в выявлении жертв и потенциальных жертв торговли людьми и обеспечении эффективной защиты, включая ненаказание.

41. Как неоднократно отмечал Европейский суд по правам человека, меры защиты включают содействие идентификации жертв квалифицированными лицами и оказание помощи жертвам в их физическом, психологическом и социальном восстановлении⁴⁸. Эти обязательства в равной степени применяются в тех случаях, когда целью эксплуатации является принудительная преступная деятельность, а также в контексте торговли людьми, осуществляемой запрещенными группами. На практике, однако, наблюдается неспособность обеспечить выполнение таких обязательств, когда жертвы или потенциальные жертвы оказываются связанными или аффилированными с обозначенными террористическими группами и нелегко вписываются в распространенные стереотипы о жертвах торговли людьми.

42. Обязательства государств по предотвращению торговли людьми требуют проявления должной осмотрительности при предотвращении вербовки в странах происхождения в контексте транснациональной торговли людьми, а также обеспечения эффективного применения экстерриториальных обязательств по правам человека для предотвращения торговли людьми и обратной торговли (например, когда кто-либо повторно оказывается жертвой торговли людьми в результате принуждения к браку в районе, находящемся под контролем запрещенной группы). Кроме того, государства несут соответствующие обязательства по предотвращению торговли людьми в отношении лиц, спасающихся от террористических групп и подвергающихся риску эксплуатации. Например, в пункте 16 своей резолюции [2388 \(2017\)](#) Совет Безопасности:

«призывает государства-члены, в частности государства транзита и назначения, которые принимают лиц, подвергшихся насильственному перемещению в результате вооруженных конфликтов, разрабатывать и

⁴⁶ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, “Identifying and exploring the nexus between human trafficking, terrorism and terrorism financing”, para. 74.

⁴⁷ UNODC, *Female Victims of Trafficking for Sexual Exploitation as Defendants: A Case Law Analysis* (2020), p. 51.

⁴⁸ *Chowdury and Others v. Greece*, para. 110.

использовать системы раннего предупреждения и раннего выявления для установления потенциальной или реальной угрозы торговли людьми, с тем чтобы в упредительном и оперативном порядке выявлять жертв торговли людьми и тех, кому грозит опасность ими стать, уделяя при этом особое внимание женщинам и детям, в первую очередь несопровождаемым».

43. Специальный докладчик отмечает актуальность обязательств государств по проявлению должной осмотрительности в контексте торговли людьми, осуществляемой запрещенными группами, а также в контексте торговли людьми с целью эксплуатации в преступной деятельности, включая терроризм. Для выполнения таких обязательств государства должны обеспечить участие подготовленных и квалифицированных специалистов, хорошо осведомленных обо всех формах торговли людьми, в выявлении жертв как торговли людьми, так и терроризма, чтобы избежать отрыва экспертного опыта в области торговли людьми от расследований деятельности запрещенных групп и распознать различные признаки торговли людьми: «Приведу один пример: в то время как сотрудники службы безопасности могут рассматривать уничтоженный или конфискованный ИГИЛ паспорт как доказательство верности ИГИЛ, специалисты по борьбе с торговлей людьми будут выяснять, создает ли это условия, равносильные недобровольному пребыванию в стране»⁴⁹. Обеспечение того, чтобы подготовленные и квалифицированные специалисты, обладающие опытом в области выявления жертв торговли людьми, входили в состав следственных групп, и чтобы показатели торговли людьми были включены в программу обучения по расследованию терроризма, имеет решающее значение. Принцип недискриминации, требование признать наилучшие интересы ребенка в качестве приоритета и обязательства государств по обеспечению эффективной защиты прав ребенка, признанные в международном праве, продолжают применяться без исключения в контексте торговли людьми, осуществляемой запрещенными группами, и во всех действиях по устранению взаимосвязи между торговлей людьми и терроризмом.

ХII. Торговля людьми, насильственный увоз и похищения с целью получения выкупа

44. Специальный докладчик подчеркивает необходимость уделения большего внимания взаимосвязи между торговлей людьми, связанной с терроризмом, и похищением людей с целью получения выкупа⁵⁰, а также вытекающим из этого обязательствам в области прав человека, включая обязательства государств проявлять должную осмотрительность в предотвращении и защите, а также в обеспечении эффективного доступа к средствам правовой защиты. Отмечается, что террористические группы могут рассматривать захваченных людей как «товар для продажи и перепродажи» или как «средство для получения выкупа»⁵¹. Отмечается также, что угрозы сексуального насилия со стороны негосударственных вооруженных групп, в том числе террористических групп, могут использоваться для получения выкупа от семей похищенных женщин и девочек, и таким образом «торговля людьми с целью сексуального рабства или сексуальной эксплуатации [...] способствует финансированию и поддержанию преступных и террористических групп»⁵². Например, в случае похищений, совершаемых

⁴⁹ Jayne Huckerby, “When Terrorists Traffic Their Recruits” (*Just Security*, 15 March 2021).

⁵⁰ UNODC, *Countering Trafficking in Persons in Conflict Situations*, p. xi. См. также сообщение EGY 10/2012, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=15162>.

⁵¹ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, “Identifying and exploring the nexus between human trafficking, terrorism and terrorism financing”, para. 42.

⁵² S/2016/496, приложение, с. 3

«Боко Харам», «стираются различия между торговлей людьми и похищениями с целью выкупа»⁵³.

45. Связь между похищениями людей, похищениями с целью получения выкупа и рисками, связанными с торговлей людьми, особенно детьми, стала предметом совместного срочного обращения к Нигерии, подготовленного несколькими мандатариями специальных процедур⁵⁴. В своем обращении они упоминают резолюцию 2427 (2018) Совета Безопасности, осуждающую ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые всеми негосударственными вооруженными группами, включая те, которые совершают акты терроризма, в том числе такие ущемления и нарушения, как массовые похищения и сексуальное и гендерное насилие, особенно в отношении девочек, а также резолюцию 2467 (2019) Совета Безопасности, в которой подчеркивается потенциальное воздействие сексуального насилия в конфликтных и постконфликтных ситуациях на мужчин и мальчиков.

XIII. Учет гендерного аспекта торговли людьми в контексте терроризма: выход за рамки стереотипов

46. Как показывает практика, несмотря на более активное использование инклюзивного языка, связь между сексуальным насилием, торговлей людьми в условиях конфликта и насильственным экстремизмом, о которой говорится в резолюции 2331 (2016) Совета Безопасности, по-прежнему несоразмерно сильно отражалась на положении женщин и девочек⁵⁵. В более широком смысле торговля людьми по-прежнему понимается как торговля людьми, затрагивающая в первую очередь женщин и девочек, и как преимущественно связанная с сексуальной эксплуатацией. Если мужчины и мальчики чаще рассматриваются как самостоятельные агенты и, в контексте терроризма, как добровольные участники террористической деятельности, то женщины (и девочки) чаще рассматриваются как более уязвимые к принуждению к эксплуатации, а также к связям с запрещенными группами. Сохранение гендерных стереотипов при борьбе с торговлей людьми препятствует своевременному и правильному выявлению жертв и усиливает невидимость некоторых категорий жертв торговли людьми, включая мужчин и мальчиков⁵⁶. Такая невидимость не только способствует дальнейшей стигматизации мужчин и мальчиков, но и приводит к снижению приоритетности программ и услуг, предназначенных для мужчин, оказавшихся жертвами. Неспособность выявить жертв торговли людьми и обеспечить эффективную защиту проявляется в тех случаях, когда женщины и девочки не соответствуют доминирующим стереотипам жертвы торговли людьми, в частности, когда они эксплуатируются в преступной деятельности террористических групп. Данные

⁵³ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, “Identifying and exploring the nexus between human trafficking, terrorism and terrorism financing”, para. 87.

⁵⁴ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26060> и пресс-релиз “Nigeria: Children traumatised by abduction need urgent rehabilitation, say UN experts” (3 марта 2021 г.), URL: <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26830&LangID=E>. См. также доклад Специальных докладчиков по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, посвященный вопросам торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и о современных формах рабства, включая его причины и последствия, об их совместной поездке в Нигерию (A/HRC/32/32/Add.2).

⁵⁵ S/2021/312, п. 13.

⁵⁶ См. A/HRC/38/45, п. 38; см. также Noemi Magugliani, “Trafficked adult men, gendered constructions of vulnerability, and access to protection”, PhD dissertation, National University of Ireland Galway, 2021.

проблемы проявляются даже при наличии достоверных доказательств торговли людьми, однако жертвы или потенциальные жертвы не идентифицируются как таковые.

47. Специальный докладчик отмечает, что важно задуматься о том, что меры по борьбе с торговлей людьми могут способствовать усилению гендерного неравенства и ограничению возможностей женщин и девочек. В своей общей рекомендации № 38 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркивает, что причины, последствия и опыт торговли людьми различаются для маленьких девочек, девушек-подростков и взрослых женщин, и призывает государства-участники «учитывать весь спектр этих различий, обеспечивая, где это необходимо, меры по борьбе с торговлей людьми, учитывающие возраст жертв и интересы детей». Существует риск того, что женщины будут восприниматься как однородная группа, а также риск того, что в действиях по борьбе с торговлей людьми женщины и девочки будут рассматриваться в рамках одной группы, что приводит к закреплению потенциально вредных стереотипов об «идеальной жертве». Данный потенциал особенно актуален в контексте мер по борьбе с торговлей людьми, где постоянно присутствует тенденция к применению защитных мер, которая зачастую препятствует признанию жертв торговли людьми в качестве носителей прав. Приоритизация защиты женщин, обусловленная их субъективной уязвимостью, по-прежнему является основным мотивирующим импульсом в борьбе с торговлей людьми как на национальном, так и на международном уровнях. Нормативное возобновление данного защитного импульса может ограничить свободу действий и мобильность женщины, ставшей жертвой торговли людьми. Это также препятствует выявлению жертв торговли людьми, которые не соответствуют доминирующим стереотипам уязвимой жертвы, и чьи свидетельства не считаются заслуживающими доверия. Специальный докладчик подчеркивает обязательство государств обеспечить, чтобы процедуры опознавания признавали возможное влияние психологической травмы на способность жертвы последовательно и четко рассказать об обстоятельствах эксплуатации⁵⁷.

XIV. Роль гражданского общества и правозащитников

48. Специальный докладчик отмечает важность партнерства с гражданским обществом во всех действиях по борьбе с торговлей людьми⁵⁸. Необходимо обеспечить благоприятные условия для гражданского общества и эффективную защиту без дискриминации для правозащитников, включая тех, кто работает с жертвами торговли людьми. Очень важно обеспечить, чтобы контртеррористические меры не привели к ограничению гражданского общества. Рассмотрение правозащитников в качестве «террористов» или обвинение в участии в террористических группах, в том числе в рамках криминализации деятельности неправительственных организаций и чрезмерного соблюдения правил финансирования терроризма, подрывает их важную работу по защите прав лиц, ставших жертвами торговли людьми, в том числе в условиях конфликта, миграции и вынужденного перемещения.

⁵⁷ *S.M. v. Croatia*, application no. 60561/14, para. 80.

⁵⁸ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, ст. 9, п. 3.

XV. Экстерриториальные обязательства и обязательства по репатриации

49. Специальный докладчик отмечает строгое обязательство, налагаемое на государства-участники в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Протокола о торговле людьми:

«Государство-участник, гражданином которого является жертва торговли людьми или в котором такое лицо имело право постоянно проживать в момент въезда на территорию принимающего Государства-участника, содействует возвращению этого лица и принимает его без необоснованных или неразумных задержек при должном учете вопросов обеспечения безопасности такого лица».

50. Следует отметить, что статья 8 является строгим обязательством для государств. Однако в настоящее время мы наблюдаем нежелание государств признать это обязательство по репатриации, если жертва связана с обозначенной террористической группой⁵⁹. Государства пытаются избежать обязательства по репатриации путем невыполнения своих обязательств по идентификации, помощи и защите жертв. Позитивное обязательство по принятию оперативных мер возникает в том случае, если власти «знают или должны знать об обстоятельствах, позволяющих обоснованно предположить, что идентифицированное лицо подверглось или подвергается реальной и непосредственной опасности стать жертвой торговли людьми»⁶⁰. Непринятие соответствующих мер в рамках своих полномочий в целях избавления лица от подобной ситуации или риска нарушения обязательства государства по международному праву прав человека⁶¹. Хотя эти обязательства четко закреплены в международном праве, мы по-прежнему наблюдаем нежелание государств принимать оперативные меры в отношении жертв торговли людьми, связанных с запрещенными группами.

51. Комитет по правам ребенка в своих заключительных замечаниях по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Бельгии отметил «решение государства-участника об оказании помощи в репатриации бельгийских детей в возрасте до 10 лет, являющихся иностранными боевиками-террористами и находящимися в Сирийской Арабской Республике или Ираке», и рекомендовал государству-участнику⁶²

«оказывать незамедлительное содействие репатриации всех бельгийских детей и, по возможности, их семей независимо от возраста и степени предполагаемого участия в вооруженном конфликте и в соответствии со статьей 9 Конвенции»⁶³.

52. Комитет против пыток в марте 2020 года вынес решение о временных мерах по жалобе, поданной СВ против Бельгии. В частности, Комитет обратился к Бельгии с просьбой: а) предоставить [СВ] необходимые документы для ее репатриации, организованной правительством или гуманитарной организацией; б) принять любые другие меры, полезные и разумные в рамках своих

⁵⁹ См. представление Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, по делу “H.F. and M.F. v. France” (App. No. 24384/19) и “J.D. and A.D. v. France” (App. No. 44234/20) перед Европейским судом по правам человека.

⁶⁰ *V.C.L. and A.N. v. United Kingdom*, жалобы № 74603/12 и № 77587/12, решение от 16 февраля 2021 г., п. 152.

⁶¹ *Rantsev v. Cyprus and Russia* (application no. 25965/04), judgment of 7 January 2010, para. 286.

⁶² [CRC/C/BEL/CO/5-6](#), п. 50.

⁶³ Там же, п. 50 b).

полномочий, для активной защиты физического и психологического благополучия СВ⁶⁴. В решении о приемлемости по делу «L.H., L.H., D.A., C.D. и A.F. против Франции» (30 сентября 2020 года) Комитет по правам ребенка специально рассмотрел вопрос о том, обладает ли государство-участник персональным иммунитетом в отношении детей, содержащихся в лагерях на северо-востоке Сирийской Арабской Республики⁶⁵. В своем решении о приемлемости Комитет напомнил, что в соответствии с Конвенцией государства обязаны уважать и обеспечивать права детей, находящихся под их юрисдикцией, однако Конвенция не ограничивает юрисдикцию государства «территорией»⁶⁶. Было отмечено, что территориальная юрисдикция была намеренно исключена из пункта 1 статьи 2 Конвенции⁶⁷. Особое значение для позитивных обязательств государств в отношении своих граждан, ставших жертвами торговли людьми, имеет вывод Комитета о том, что государство может обладать юрисдикцией в отношении действий, которые совершаются или приводят к последствиям за пределами его национальных границ. Ссылаясь на совместное замечание общего порядка № 4 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей / № 23 Комитета по правам ребенка (2017)⁶⁸, Комитет заявил, что государства должны взять на себя экстерриториальную ответственность за защиту детей, являющихся их гражданами, за пределами своей территории посредством консульской защиты, учитывающей интересы ребенка и основанной на правах человека⁶⁹. В конечном итоге Комитет пришел к выводу, что государство-участник как государство гражданства детей имеет возможность и полномочия для защиты прав данных детей путем принятия мер по их репатриации или предоставления других консульских мер. Соответствующие обстоятельства, приведенные Комитетом, включают в себя:

«[...] отношения государства-участника с курдскими властями, готовность последних к сотрудничеству и тот факт, что государство-участник уже репатриировало по меньшей мере 17 французских детей из лагерей в Сирийском Курдистане с марта 2019 года»⁷⁰.

XVI. Принцип ненаказуемости жертв торговли людьми

53. Специальный докладчик отмечает центральное значение принципа ненаказуемости жертв торговли людьми при рассмотрении прав детей, задержанных за связь с вооруженными группами, включая обозначенные террористические группы. Такие дети должны быть признаны жертвами грубых нарушений прав человека и гуманитарного права⁷¹. В резолюции 2427 (2018), применимой к вопросу обращения с детьми, связанными или предположительно связанными с

⁶⁴ Committee against Torture, communication regarding complaint 993/2020 (6 March 2020) G/SO 229/31 BEL(3).

⁶⁵ [CRC/C/85/D/79/2019–CRC/C/85/D/109/2019](#) (2020).

⁶⁶ Там же, п. 9.6.

⁶⁷ See Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, *Legislative History of the Convention on the Rights of the Child: Volume I* (New York and Geneva, United Nations, 2007), pp. 332–333.

⁶⁸ [CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23](#).

⁶⁹ [CRC/C/85/D/79/2019–CRC/C/85/D/109/2019](#), para 9.6, citing paras. 17 (e) and 19 of [CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23](#).

⁷⁰ [CRC/C/85/D/79/2019–CRC/C/85/D/109/2019](#), para. 9.7.

⁷¹ Конвенция о правах ребенка (КПР), 20 ноября 1989 г; вступила в силу 2 сентября 1990 года), ст. 38–39. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 г. (вступил в силу 12 февраля 2002 года) направлен на защиту детей от вербовки и использования в военных действиях.

любими негосударственными вооруженными группами, включая группы, совершающие террористические акты, Совет Безопасности призвал к разработке типового регламента по оперативной передаче таких детей соответствующим гражданским структурам, занимающимся вопросами защиты детей⁷². Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей заявил, что:

«[п]о мнению Организации Объединенных Наций, выявленные дети должны быть репатрированы, а детям, рожденным от граждан государства, должно быть предоставлено гражданство. Кроме того, такие дети должны рассматриваться как незаконно завербованные насильственными экстремистскими группами, и поэтому к ним следует относиться в первую очередь как к жертвам, а решения, касающиеся их, должны приниматься в соответствии с их наилучшими интересами»⁷³.

54. Возникающие в международном праве прав человека обязательства по ликвидации прямой, косвенной и структурной расовой дискриминации особенно актуальны для соблюдения принципа ненаказуемости⁷⁴. О ряде наказаний, применяемых к жертвам или потенциальным жертвам торговли людьми, связанным с запрещенными группами, говорилось в недавних сообщениях, направленных государствам несколькими мандатариями специальных процедур⁷⁵, а также в моем докладе о соблюдении принципа ненаказуемости (2021 г.)⁷⁶. Такие формы наказания часто встречаются в контексте противоправных действий, связанных с запрещенными группами, и споров в связи с торговлей людьми с целью принуждения их к преступной деятельности. В пункте 98 общей рекомендации № 38 (2020) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин вновь подчеркивается важность соблюдения принципа ненаказуемости и обязанности государств обеспечить его применение ко всем жертвам без исключения. Его применение должно соответствовать обязательствам государств по недискриминации и позитивным обязательствам по защите, а также императивным нормам, запрещающим расовую дискриминацию и обеспечивающим право на справедливое судебное разбирательство. Европейский суд по правам человека подчеркнул значимость принципа ненаказуемости для права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное статьей 6 Европейской конвенции по правам человека, в деле «V.C.L. и A.N. против Соединенного Королевства»⁷⁷.

XVII. Выводы и рекомендации

55. Специальный докладчик отметила важность обеспечения участия выживших жертв торговли людьми в пополнении фактологической базы и руководстве усилиями по предупреждению и обеспечению защиты и участия и в оказании помощи и реабилитации, которые также являются четырьмя основными направлениями повестки дня Совета Безопасности по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Расширение прав и возможностей всех жертв торговли людьми, в том числе борьба с торговлей людьми, осуществляемой запрещенными

⁷² К данной теме также относится направление восстановительного правосудия, предусмотренное статьей 7 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне.

⁷³ Special Representative of the Secretary-General on violence against children, “Solutions for children previously affiliated with extremist groups: an evidence base to inform repatriation, rehabilitation and reintegration” (2020), p. 6.

⁷⁴ A/75/590, pp. 55–56.

⁷⁵ См., например, сообщение GBR 2/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25972>.

⁷⁶ A/HRC/47/34, para. 41.

⁷⁷ *V.C.L. and A.N. v. United Kingdom*, para. 200.

группами, имеет решающее значение для обеспечения соблюдения прав жертв торговли людьми без дискриминации.

56. Все действия по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта должны непосредственно касаться торговли людьми, осуществляемой запрещенными группами в целях сексуальной эксплуатации.

57. Все миротворческие мандаты должны четко включать в себя меры по борьбе со всеми формами торговли людьми, осуществляемой запрещенными группами и связанной с терроризмом, посредством эффективной профилактики, защиты и обеспечения партнерства.

58. Признавая позитивное обязательство государств обеспечить своевременное выявление жертв, оказание им помощи и защиту, государства должны:

а) обеспечить признание проблемы, связанной с торговлей людьми для всех видов эксплуатации, в том числе для целей принудительного труда, подневольного состояния, рабства или практики, сходной с рабством, принудительного брака и принудительной преступности;

б) убедиться, что процедуры опознавания и просветительская деятельность не ограничены стереотипами об «идеальных» жертвах;

в) признать сложный характер уязвимости лиц, ставших жертвами торговли людьми в результате деятельности запрещенных групп;

г) уделять должное внимание признакам раннего предупреждения, включая факторы уязвимости перед торговлей людьми для всех целей эксплуатации, особенно в лагерях беженцев и внутренне перемещенных лиц и принимающих общинах, пострадавших от конфликта;

д) обеспечить эффективный доступ к юридической помощи и специализированной психологической, медицинской и консультационной поддержке, особенно на маршрутах миграции, во всех ситуациях вынужденного перемещения и в условиях конфликта;

е) обеспечить, чтобы все соответствующие субъекты в конфликтных и постконфликтных ситуациях, в ситуациях гуманитарных кризисов, лагерях беженцев, а также лица, занимающиеся делами внутренне перемещенных лиц, прошли обучение по выявлению всех форм торговли людьми, уделяя особое внимание признакам торговли людьми в целях трудовой эксплуатации, принудительного брака и принудительной преступности.

59. Признавая принцип недискриминации, государства должны обеспечить:

а) выявление всех жертв торговли людьми, предоставление им помощи и защиты без дискриминации по таким признакам, как расовая или этническая принадлежность, религия, пол, инвалидность или миграционный статус;

б) признание гендерных аспектов, связанных с торговлей людьми со стороны запрещенных групп, включая особую уязвимость женщин и девочек, а также мужчин и мальчиков перед всеми формами торговли людьми;

в) признание повышенных рисков, которым могут подвергаться лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, квиры и интерсексы, и принятие необходимых мер для обеспечения эффективной профилактики, помощи и защиты.

60. Государства должны обеспечить, чтобы меры по борьбе с торговлей людьми учитывали интересы инвалидов и соответствовали Конвенции о правах инвалидов и резолюции 2475 (2019) Совета Безопасности о защите инвалидов в условиях конфликта, чтобы обеспечить эффективный доступ к правосудию, помощи и защите, а также эффективным средствам правовой защиты.

61. Государства должны обеспечить, чтобы жертвы торговли людьми, осуществляемой запрещенными группами, имели эффективный доступ к международной защите, в том числе к убежищу, а также к переселению и воссоединению семей без дискриминации.

62. В соответствии с целью 10 Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, заключающейся в предотвращении, пресечении и искоренении торговли людьми, государства должны расширить доступ к каналам легальной миграции и путям получения вида на жительство и гражданства для жертв торговли людьми.

63. Признавая, что торговля людьми, осуществляемая запрещенными группами, может пересекаться с вербовкой и похищением детей и что нападения на школы и больницы могут использоваться в качестве тактики для похищения или вербовки детей, государства должны принять все необходимые меры для:

а) укрепления систем защиты детей;

б) обеспечения безопасной среды для детей и уделения приоритетного внимания реабилитации, предоставлению специализированной помощи и защите детей, ставших жертвами, включая охрану сексуального и репродуктивного здоровья.

64. Признавая особую уязвимость детей, а также детей, ставших жертвами торговли людьми, государства должны:

а) обеспечить эффективные меры профилактики и защиты для детей в ситуациях конфликта или вынужденного перемещения, в том числе для несопровождаемых или разлученных с семьями детей, подвергающихся риску эксплуатации со стороны запрещенных групп;

б) обеспечить, чтобы дети, задержанные за связь с вооруженными группами, в том числе запрещенными, были признаны жертвами грубых нарушений прав человека и гуманитарного права. Восстановлению, реинтеграции и воссоединению семей следует уделять первоочередное внимание;

в) страновые целевые группы по мониторингу и отчетности, созданные в соответствии с резолюцией 1882 (2009) Совета Безопасности, должны обеспечить, чтобы все формы торговли людьми четко учитывались в процессах мониторинга и отчетности.

65. Государства должны обеспечить, чтобы действия, предпринимаемые для борьбы с торговлей людьми в контексте терроризма, соответствовали международному праву прав человека и международному гуманитарному праву, и чтобы торговля людьми не использовалась для усиления контртеррористических мер, подрывающих права человека.

66. Признавая важность принципа ненаказуемости, особенно в отношении торговли людьми, осуществляемой запрещенными группами, и принудительной преступности, Специальный докладчик повторяет рекомендации из своего доклада об осуществлении принципа ненаказуемости

(A/HRC/47/34) и подчеркивает обязательство, предусмотренное целью 10 Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, направленное на:

«облегчени[е] доступа к правосудию и безопасным механизмам передачи информации, исключающим риск задержания, депортации или получения наказания, с уделением особого внимания предупреждению, выявлению и предоставлению надлежащей защиты и помощи, а также ликвидации конкретных форм посягательств и эксплуатации».

67. Все стороны конфликта должны обеспечить сохранение гуманитарного доступа для оказания специализированной помощи жертвам торговли людьми и их защиты в целях своевременного выявления и предотвращения повторных случаев торговли людьми.

68. Признавая позитивные обязательства государств в соответствии с международным правом прав человека по выявлению и обеспечению защиты жертв торговли людьми, государства должны принять незамедлительные меры, чтобы:

а) репатриировать жертв торговли людьми и детей, оказавшихся жертвами, обеспечивая приоритетный учет наилучших интересов ребенка и безопасную среду для детей;

б) предоставлять консультационную помощь всем жертвам торговли людьми без дискриминации.

69. Государства должны обеспечить, чтобы меры по предотвращению, защите и партнерскому реагированию на торговлю людьми, осуществляемую запрещенными группами, принимались на основе фактических данных и под руководством лиц, подвергшихся какой-либо форме торговли людьми, включая все действия по обеспечению ответственности за такое серьезное нарушение прав человека, как торговля людьми.

70. Признавая, что торговля людьми, осуществляемая запрещенными группами, может быть связана с насильственными исчезновениями, и признавая позитивные обязательства государств в области международного сотрудничества, государства должны обеспечить привлечение к ответственности за такие нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Такие обязательства должны выполняться без дискриминации и в соответствии с обязательствами государств по расследованию таких случаев и привлечению виновных к ответственности в рамках международного права прав человека.

71. Государства должны обеспечить принятие всех необходимых мер для укрепления международного сотрудничества в поиске пропавших без вести лиц, включая, в частности, пропавших детей, а также для усиления расследований и судебного преследования.

72. В соответствии с целью 10 Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции государства должны укреплять сотрудничество между всеми соответствующими субъектами, включая подразделения финансовой разведки, регулирующие органы и финансовые учреждения, для выявления и пресечения финансовых потоков, связанных с торговлей людьми, и улучшать судебное сотрудничество и правоприменение для обеспечения привлечения к ответственности и искоренения безнаказанности.